

Перед Праздником фонарей прошло несколько дождей. Картофель пустил зеленые ростки, а из сердцевины батата тоже проклюнулись свежие почки. Благодаря неустанному выращиванию грибов и всевозможных мелких растений Шэнь Цинжань наконец-то, в четырнадцатый день первого лунного месяца, смог полностью погасить свой долг по очкам.

Под недоуменным взглядом Сюэ Фэйфэна Шэнь Цинжань вывалил перед двумя коровами целую гору сухой травы.

— Мы уезжаем всего на два дня, если заготовишь столько травы, они ее просто раскидают и испортят, — Сюэ Фэйфэн попытался остановить Шэнь Цинжаня, который рыскал повсюду в поисках фуража. Этой еды хватило бы на целый месяц!

Шэнь Цинжань не остался в долгу:

«А сам-то перед прошлым уходом не так же ли мне еду оставлял?»

— Ты ведь не корова, ты не станешь портить еду... — начал было Сюэ Фэйфэн и осекся.

Шэнь Цинжань по части перевода продуктов даст фору любой корове.

Затем Шэнь Цинжань отправился к заброшенному пруду и щедро насыпал туда измельченной травы — сойдет за корм для пресноводных раков и тех нескольких видов рыб, что он там развел. За рыбу он особо не переживал: в холода они питаются мало, с голоду точно не помрут.

Перед самым выходом Шэнь Цинжань взвалил на себя узел с провизией, который был вдвое шире его спины, отчего сам он казался невероятно тщедушным.

Шэнь Цинжань боялся голодной смерти не меньше, чем за домашнюю скотину.

Приложив немало усилий, он, используя выданные системой дрожжи, напек десять цзиней паровых булочек. пышные, ароматные и упругие — это был лучший рецепт, выведенный после восьми неудачных попыток, вершина его кулинарного мастерства.

Спина вдруг полегчала: Сюэ Фэйфэн забрал узел себе.

— Мы поедем верхом, с такой тяжестью будет неудобно.

Чего? Верхом?! И даже еду взять нельзя?!

Шэнь Цинжань опешил:

«Как это верхом?»

Он, конечно, брал уроки верховой езды, но это сводилось лишь к шаговым прогулкам по ровному манежу. И откуда Сюэ Фэйфэн узнал, что он умеет ездить на лошади?

Сюэ Фэйфэн с невозмутимым видом ответил:

— Пару дней назад я через знакомых нанял лошадь. Она уже ждет нас у начала горной тропы. Поедем вдвоем на одной, я тебя повезу.

Взгляд Сюэ Фэйфэна невольно скользнул по тонкой, изящной талии Шэнь Цинжань и тут же, как ни в чем не бывало, отвернулся.

Обычно Сюэ Фэйфэн либо обнимал ее за плечи, либо носил на спине, но к талии, кроме тех нескольких раз при осмотре ран, почти не прикасался. Шэнь Цинжань всегда незаметно избегала прикосновений к этой области, выскальзывая, словно вьюн. Сюэ Фэйфэн, опустив руки по швам, слегка сжал кулаки, не уверенный, хватит ли одной руки, чтобы крепко ее удержать.

Шэнь Цинжань ответил решительным отказом.

Обнимать за талию?!

Ни за что!

А вдруг рука скользнет чуть ниже, коснется чего не следует, и Сюэ Фэйфэн с перепугу сбросит его с лошади?!

А если он покалечится?

Шэнь Цинжань написал:

«В детстве я увидел, как мимо моего дома проезжал рыцарь в белом на великолепном скакуне. Я зазевался, и лошадь меня лягнула. Я боюсь лошадей. Не поеду».

Он отвернулся, немного выждал и снова повернулся к Сюэ Фэйфэну, чтобы тот обязательно прочитал по губам:

«Хочу повозку с ослом».

В повозку заодно можно и спасительную провизию сложить.

Сюэ Фэйфэн схватился за голову. Ехать на праздник фонарей на ослиной повозке — ни капли величия. Будут тащиться всю ночь, и в город прибудут лишь к рассвету. Шэнь Цинжань будет клевать носом, до каких уж тут дел...

— Это очень смирная лошадь, она никогда не лягается. Если она хоть фыркнет в твою сторону, я ей голову оторву, — Сюэ Фэйфэн врал и не краснел. Юйцун, прошедший с ним сквозь огонь и воду, растоптал копытами несметное число врагов, но перед еще более свирепым генералом становился поистине послушным.

Шэнь Цинжань:

«Это что, твоя лошадь? Откуда ты так хорошо ее знаешь?»

Сюэ Фэйфэн подавился словами — есть лошадь, а сказать нельзя.

Пока они препирались, верхом или на осле, мимо ворот прошел старичок с поклажей за спиной. Заметив спорящую парочку во дворе, он немного подумал и толкнул калитку.

Повар Чжан первым делом увидел Сюэ Фэйфэна. Этот работающий и толковый парень пришелся ему по душе, особенно в сравнении с его старшим учеником. Хотя и в старшем не было ничего дурного: просто уродился таким, что невольно вызывает симпатию, и даже его ленивый голос почему-то не злил старика.

Некоторым людям самой судьбой предначертано вызывать у других нежность и снисходительность.

— Я ухажу на гору Хуго искать госпожу Сюэ. Дом и пруд с собой не заберешь, так что оставляю их тебе. Вещи это недорогие, но, если будет время, поливай мои орхидеи...

Вчера утром повар Чжан по привычке встал полить цветы и вдруг увидел, что те две орхидеи-призрака, которые Шэнь Цинжань воткнул в землю как попало, распустились. Два неземных, бледно-прозрачных цветка тихонько покачивались на ветру.

Они напоминали орхидеи на закате жизни — пугающие, но и вселяющие надежду.

Повара Чжана словно громом поразило, и он тут же бросился собирать вещи. И он, и госпожа Сюэ уже в летах. Раньше, не зная, где она, он мог позволить себе коротать дни и умереть с сожалением в сердце. Но теперь, когда известно, что она на горе Хуго, почему бы не отправиться туда и не приготовить для нее еще один обед?

Повар Чжан, одной ногой стоящий в могиле, взял себе двух учеников, посягнувших на его хлеб, и оба они так или иначе были связаны с Сюэ Лань. Как говорится, «любишь человека — полюбишь и его собаку». И ведь гласит пословица: «Учитель на день — отец на всю жизнь». Свое скромное имущество в деревне Ли он решил оставить ученикам на память.

Шэнь Цинжана он найти не смог, а вот Сюэ Фэйфэна случайно встретил. Ах да, еще и его жену... Повар Чжан выпрямился и окинул взглядом «жену» своего ученика.

Шэнь Цинжань: «...»

Повар Чжан: «...» Неужели старческие глаза подводят?

Сюэ Фэйфэн представил их друг другу:

— Это мой наставник по приготовлению рыбы, господин Чжан. А это моя жена, Цинжань. Она не может говорить, прошу простить, наставник.

Сюэ Фэйфэн впервые представлял Шэнь Цинжань кому-то, поэтому намеренно выделил словосочетание «моя жена».

Повар Чжан холодно усмехнулся:

— Так вот, значит, ради какой жены ты специально учился готовить рыбу?

И сказал он это, глядя прямо на Шэнь Цинжана.

У Шэнь Цинжана душа ушла в пятки, а на висках выступила испарина. Оказавшись в положении человека, внезапно провалившегося в глубокую яму посреди ровной дороги, он растерялся под пронзительным взглядом наставника и лишь мелко, словно цыпленок, закивал.

Что за чертовщина! Появление наставника страшнее встречи с кузеном!

Сюэ Фэйфэн решил, что Шэнь Цинжань просто отвечает за него, и упивался радостью от того, что та добровольно признала себя его женой. Заметив, что наставник выглядит как-то сурово, Сюэ Фэйфэн слегка заслонил собой Шэнь Цинжань.

Повар Чжан теперь не сомневался: Шэнь Цинжань — парень, и, скорее всего, притворяется немым, чтобы сойти за жену. И ладонь, и тыльная сторона руки — всё плоть; старик мысленно решил прикинуться слепым.

Дела молодых — пусть сами разбираются. Если уж оба втайне друг от друга пришли к нему в ученики, значит, есть что-то, о чем они не могут сказать прямо.

Молодость на то и дана, чтобы чудить.

Повар Чжан посмотрел на Сюэ Фэйфэна, который грудью встал на защиту жены, и на Шэнь Цинжаня, который прятался за его спиной, словно робкая невестка, и смотрел на него влажными черно-белыми глазами, боясь разоблачения.

— Ну и молодежь пошла, — проворчал старик, одним словом припечатав обоих.

Сюэ Фэйфэн принял упрек на свой счет.

Шэнь Цинжань дернул Сюэ Фэйфэна за рукав и написал: «Наставнику тяжело идти пешком, давай подвезем его на ослиной повозке».

Увидев, что Шэнь Цинжань вслед за ним послушно называет старика наставником, Сюэ Фэйфэн ощутил огромное удовлетворение и решительно отказался от боевого коня.

В итоге Сюэ Фэйфэн вез в повозке жену и наставника, выглядя при этом как самый настоящий деревенщина.

Юйцун шел рядом, раздраженно помахивая хвостом и пытаясь спровоцировать осла.

Но осел, выбранный Шэнь Цинжанем, оказался существом на редкость невозмутимым.

Шэнь Цинжань виновато прижимал к себе громоздкий узел, в котором помимо пампушек лежал еще и комплект мужской одежды.

Он до сих пор не мог прийти в себя от потрясения, что повар Чжан покрывает его ложь.

Слишком много острых ощущений.

Шэнь Цинжань вдруг испугался представлять, как пройдет появление кузена. Если повар Чжан с первого взгляда понял, что они — один и тот же человек, то с чего бы Сюэ Фэйфэну этого не заметить?

Разве что снова закутаться с ног до головы, как в прошлый раз.

...

Всю дорогу Шэнь Цинжань изводился от тревоги. Сидевший рядом повар Чжан, напротив, был спокоен как удав. Зная, что Шэнь Цинжань прикидывается немым, он не проронил ни слова.

Шэнь Цинжань несколько раз порывался заговорить — старый конь борозды не портит, и ему даже хотелось спросить у старика совета, как выпутаться из сложившейся ситуации.

Повар Чжан неторопливо вывел пальцем на деревянной доске повозки четыре иероглифа.

Шэнь Цинжань затаил дыхание, вглядываясь в каждый штрих.

«Чистосердечное признание смягчает вину».

Его лицо вытянулось. Положа руку на сердце, Сюэ Фэйфэн — человек добрый, с хорошим

характером. Наверняка он не станет его бить. Самое большее — выгонит и знать больше не пожелает.

Но... но... Шэнь Цинжань заглянул себе в душу и понял: он не хочет уходить. Рядом с Сюэ Фэйфэном он чувствовал себя в безопасности. Ему казалось так даже тогда, когда тот был просто хромым калекой.

И пусть хромой Сюэ Фэйфэн не мог заступиться за него, когда немного обижали, Шэнь Цинжань вовсе не нуждался в защитнике. Ему лишь хотелось знать, что каждый день, когда он возвращается домой, его кто-то ждет.

Этот человек принимал его лень, подходил ему по характеру и не давал чувствовать себя одиноким путником, заброшенным в пространственно-временную брешь.

Прибыв в город, Сюэ Фэйфэн нашел постоянный двор, пристроил повозку с ослом и, уступив настойчивым требованиям Шэнь Цинжана, снял две комнаты.

Дополнительная комната — это запасной путь.

Если поссорятся, хоть не на улице ночевать придется.

Сюэ Фэйфэн был слегка недоволен, но, вспомнив о вечерних фонарях, подавил раздражение.

Какая разница, сколько комнат снять, если ночевать все равно будут вместе?

Никакой.

Отсюда до горы Хуго путь неблизкий: горы высоки, реки глубоки, и везде кишат разбойники. В своем возрасте повар Чжан вряд ли доберется до Сюэ Лань живым.

Сюэ Лань и Сюэ Фэйфэна связывала давняя история — целых десять цзиней вегетарианских цзунцзы. А раз повар Чжан научил его готовить рыбу-белку и заслужил право называться наставником, Сюэ Фэйфэн решил довести дело до конца и привел их обоих в отделение охранного бюро «Тянься» в Минчжоу.

Раз уж Му Вэнькоу обманом заставил его стать своей «крышей», Сюэ Фэйфэн без зазрения совести пользовался его связями и ресурсами.

— Подожди меня здесь, я скоро выйду, — велел Сюэ Фэйфэн, строго-настрого наказав Шэнь Цинжаню не бегать и смирно сидеть в главном зале охранного бюро.

В охранном бюро царили строгие порядки. На входе дежурили с десятков крепких молодцов, так что, если Шэнь Цинжань сам не выйдет, посторонние сюда не сунутся.

Шэнь Цинжань сидел как на иголках: левой рукой поддерживал пиалу, правой крутил крышку, не представляя, что будет дальше. Ему нестерпимо хотелось сбежать.

Перед тем как пойти за Сюэ Фэйфэном, повар Чжан бросил на Шэнь Цинжана выразительный взгляд, призывая выкинуть эти мысли из головы. Он и так поступил скверно, скрыв правду от Сюэ Фэйфэна. Если из-за него тот недосмотрит и потеряет жену — старику вовек не расплатиться.

Шэнь Цинжань: «...»

В внутреннем зале Сюэ Фэйфэн предъявил знак, подтверждающий их с Му Вэнькоу договор. Хозяин охранного бюро, похожий на смеющегося Будду, расплылся в широкой улыбке и прямо назвал его «Генерал Сюэ». Он рассыпался в любезностях: не появись здесь генерал Сюэ, он бы до конца своих дней не дождался, пока мудрый и великий глава соизволит навестить с проверкой в эту глушь.

Любые просьбы — всё будет исполнено, всё пойдет в зачет заслуг!

Повар Чжан вскочил:

— Ты... твоя фамилия Сюэ?!

Сюэ Фэйфэн ответил:

— Сюэ Лань — моя тетушка. Что касается моего положения, тут всё сложно. Есть вещи, которые пришлось скрыть не по своей воле, а есть и те, что скрыты намеренно. Пока что я не хочу, чтобы Цинжань об этом знала.

Сюэ Фэйфэн говорил легко, но в его тоне слышалась непререкаемая властность.

Повар Чжан подумал: «Как удачно! У твоей жены положение ничуть не менее сложное».

Они квиты.

Чувство вины перед вторым учеником бесследно испарилось.

Не вмешиваться — самое мудрое решение.

Через три дня из охранного бюро на север отправлялся обоз с провизией, путь которого пролегал через гору Хуго. Хозяин бюро, хлопая себя по пузу, заверил, что доставит старика в целости и сохранности, и всячески намекал Сюэ Фэйфэну почаще приглашать Му Вэнькоу к ним на чай.

Повара Чжана устроили в охранном бюро. С благодарностью провожая Сюэ Фэйфэна, он выудил из своего узла пожелтевшую от времени книгу рецептов, передававшуюся в его семье из поколения в поколение.

Племянник Сюэ Лань, его собственный ученик и муж его старшего ученика.

Абсолютно идеальный кандидат для передачи наследия!

Повар Чжан расщедрился.

— Генерал, я уж и не думал, что на старости лет возьму ученика, так что и дать-то мне вам особо нечего. Ваша жена разборчива в еде, так что... изучайте хорошенько. — Повар Чжан вспомнил, как эти двое вместе потрошили рыбу на его кухне. Былого раздражения как не бывало, вместо него возникло чувство какого-то странного, но гармоничного единства.

Один бьет, другой подставляет спину — идеальная пара.

Немного поразмыслив, повар Чжан решил дать совет умудренного жизнью человека:

— Знаете, когда кровь бьет в голову, то, что кажется правильным, не всегда таковым является.

Сюэ Фэйфэн ничего не понял.

Провожая Сюэ Фэйфэна и Шэнь Цинжання до дверей, повар Чжан, столько лет прослывший сварливым стариком, вдруг почувствовал легкую грусть: сегодня они расстанутся, и кто знает, свидятся ли вновь.

Он увидел, как Сюэ Фэйфэн ведет Шэнь Цинжання, крепко сжимая его руку. Ладонь у Сюэ Фэйфэна была сильной и властной, а Шэнь Цинжань, хоть и выглядел слегка растерянным, послушно следовал за ним по привычке.

Сюэ Фэйфэн, значит.

И генерал, и по фамилии Сюэ.

Повар Чжан уже догадывался, кто перед ним.

Беспощадный Владыка Ада, от чьего имени трепетали северные варвары.

Он с некоторым сочувствием посмотрел на Шэнь Цинжання и, воспользовавшись моментом, пока Сюэ Фэйфэн разговаривал с хозяином, одними губами прошептал:

— Возможно, мне не стоило тебя тогда останавливать.

Шэнь Цинжань понял лишь половину: «А? Что-то случилось?»

<http://bllate.org/book/17933/2007863>